

В статье анализируется состав церковного причта церкви Святых Апостолов Петра и Павла при Ярославской Большой мануфактуре (ЯБМ), уровень его образования, социальный состав прихожан в XIX – начале XX в. Отмечается связь между ЯБМ и Петропавловским храмом и значение храма в жизни предприятия и его рабочих.

Ключевые слова: приходское духовенство; церковный причт; прихожане; храм Святых Апостолов Петра и Павла при Ярославской Большой мануфактуре; Ярославская епархия.

The article is devoted to the composition of the clergy of St. apostles Peter and Paul church at the Yaroslavl Big Manufacture (YBM) in the late 19th – the early 20th centuries. The author analyses the membership of the church clergy, evaluates the level of their education, also describes the social status of the parish people. A link between the YBM and the St. Peter and Paul church is stressed, a church's significant role in the activities of the factory and the life of its workers is stated.

Key words: church clergy; parish people; St. apostles Peter and Paul church at the Yaroslavl Big Manufacture; Yaroslavl diocese.

А. А. Бабурин

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

Петропавловский храм при Ярославской Большой мануфактуре в XIX – начале XX в.

Научная статья

А. А. Baburin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: osniyar@uniyar.ac.ru

St. Peter and Paul Church at the Yaroslavl Big Manufacture at the Turn of the 19th – 20th Centuries

Scientific article

История Ярославской Большой мануфактуры (далее – ЯБМ) неразрывным образом связана с историей строительства и функционирования Петропавловского храма. Не случайно один из основателей ЯБМ И. М. Затрапезнов являлся и основоположником при мануфактуре церкви Петра и Павла, заложенной в 1736 г. Эти два различных историко-архитектурных объекта на самом деле целостны по духу и символике того, что попытался вложить в них их родоначальник. Фабрика и церковь отображают два начала: материальное и духовное. Храм на протяжении всего рассматриваемого периода – с XIX по начало XX в. – являлся духовным и проповедническим центром самого большого фабричного района губернского города.

В Ярославской епархии в конце XVIII – начале XX в. доля приходского духовенства насчитывала порядка 0,2–0,3 % от общей численности населения в регионе. В начале XIX столетия на территории Ярославского края функционировало

882 церкви с 3791 человеком лиц духовного звания. К началу XX в. картина несколько изменилась: количество храмов возросло до 908, тогда как доля служителей в них упала до 2288 человек [1, с. 11].

В Государственном архиве Ярославской области отложился комплекс документальных материалов по истории храма, в частности «Ведомости о церкви» с 1829 по 1913 гг. Анализ источника позволяет сделать вывод, что в разное время состав церковного причта включал в себя священника, пономаря, диакона, дьячка и причётника. Так, в «Ведомостях» за 1829 г. сообщалось, что «причта положено по штату издавна, священников два, диакон один, дьячков два и пономарей два» [2, 3]. Доход церковного причта напрямую зависел от размера прихода, финансового состояния паствы и традиционных для каждого прихода местных обычаев [1, с. 12]. Приход Петропавловского храма в конце XIX – начале XX в. состоял из 110 домохозяйств, в которых проживали 440 мужчин и 490 женщин [4].

© Бабурин А. А., 2015

Согласно штатам 1722 г., основанным на указе Синода от 10 августа, «на приход от 100 до 150 дворов полагался 1 священник, от 200 до 250 – 2, при большем числе дворов – 3» [5, с. 78].

По социальному составу населения прихода Петропавловского храма доминировали мещане – 109 домохозяйств (435 мужчин и 480 женщин), на втором месте находились духовные лица – одно домохозяйство (4 мужчины и 9 женщин) и замыкали список дворяне: один мужчина и одна женщина [4, л. 12].

Однако необходимо учитывать, что в исследуемый период работник фабрики оставался в том сословии, из которого вышел: например, крестьяне и мещане являлись рабочими. Церковь Святых Апостолов Петра и Павла создавалась при ЯБМ и изначально являлась составной частью территории фабричного комплекса.

Говоря о социальной подвижности клира Петропавловского храма в период XIX – начала XX в., необходимо отметить его достаточно низкую мобильность. Практически все представители причта данной церкви оставались на своих местах довольно долгое время. Так, заступивший 26 мая 1826 г. на должность настоятеля храма Петра и Павла Александр Александрович Магницкий, 44 лет от роду, прослужил в нём пятнадцать лет [2, 3]. Ещё один священник Петропавловской церкви, Михаил Иванович Владычинский, 26 лет, являлся настоятелем храма одиннадцать лет – с 1841 по 1852 г. [6, 7]. Сменил его на этом посту священник Николай Никифорович Цветаев, бывший настоятелем 9 лет [8, 9, 10]. На основе данных «Ведомостей о церкви» за 1860 г. в качестве нового священника Петропавловской церкви был назван Пётр Александрович Вениенский, 35 лет от роду, отдавший служению в храме двадцать лет своей жизни [11].

Аналогичная ситуация складывается и в среде низшего духовенства. Например, диаконом в 1829 г. служил 49-летний Иван Иванович Курицын [2, 3]. Это же имя повторяется в «Ведомостях» вплоть до 1860 г. [2–3; 6–10]. Подобным образом дела обстояли с пономарём церкви Петра и Павла, 21-летним Иосифом Ивановичем Космодемьянским [2, 3]. Источник называет это имя начиная с 1829 до 1840-х гг. [2, 3, 6, 7]. А в 1849 г. умершего пономаря сменяет его сын Константин Космодемьянский [7]. Проанализировав движение по служебной лестнице священно- и церковнослужителей Петропавловской церкви, мы пришли к выводу,

что сыновья диаконов также имели шансы стать священниками, как и дети самих священников. В частности, настоятели А. А. Магницкий [2, 3] и И. М. Восторгов [4, л. 5 об.] являлись выходцами из семей священнослужителей, тогда как священники Н. Н. Цветаев и М. И. Владычинский были «дьяконскими сыновьями» [6, 8].

Вместе с тем часть священнослужителей «утратила» в более низких стратах духовенства своих детей [5, с. 75]. Так, диакон Петропавловского храма в 1829 г. И. И. Курицын был сыном священника, в то время как дьячком в том же году служил 33-летний сын священника Петр Алексеевич Соколов [2, 3]. В 1915 г. «диаконом на вакансии псаломщика» являлся Константин Иванович Преображенский, сын священника Ярославской епархии [4, л. 6 об.]. Анализ клировых ведомостей Петропавловской церкви позволяет сделать вывод о значительной доле наследственности в занятии должностей среди низшего духовенства причта, тогда как священнический состав клира в большинстве случаев приобретал право на получение прихода не в силу родственных связей, а по итогам собственных заслуг на духовной стезе.

Например, в 1841 г. функции дьячка в церкви осуществлял Александр Иванович Петропавловский, приходившийся сыном диакону И. И. Курицыну [3, 6]. Пономарём церкви Петра и Павла в 1829 г. был И. И. Космодемьянский – «пономарский сын» [2, 3]. И после него эта должность отошла к его ближайшему родственнику. Новым пономарём в 1849 г. «Ведомости» называют восемнадцатилетнего К. Космодемьянского, его сына [6, 7]. Таким образом, налицо своеобразная семейная династия. Вместе с тем случаев подобного «семействования» среди священнослужителей Петропавловского причта на протяжении исследуемого периода обнаружить не удалось.

Остановившись на проблеме уровня образования клира церкви Святых Апостолов Петра и Павла в XIX – начале XX в., отметим, что все его представители являлись учащимися духовных учебных заведений, однако не все стали их выпускниками. По справедливому заявлению В. Б. Лебедева, «к концу века для православной церкви не назрела ещё жизненная потребность «образовываться», так как сам низкий уровень образования паствы позволял церкви обходиться небольшим числом учёного духовенства, воспроизводство которого система духовного образования без труда обеспечивала» [5, с. 120].

Последнее утверждение в большей мере касалось представителей низшего духовенства Петропавловского причта: диаконов, пономарей, причётников, дьячков. В частности, П. А. Соколов 1 января 1808 г. был определён на место дьячка из 2-го грамматического класса [2, 3]; образование дьячка А. И. Петропавловского исчерпывалось несколькими курсами Ярославского высшего отделения Ярославского уездного училища [6]; И. И. Курицын был посвящён в сан диакона «... по увольнении из философского класса Ярославской Семинарии 6 декабря 1799 г. ...» [2, 3].

По данным исследователей, во второй половине – конце XVIII в. у части белого духовенства в России отсутствовала внешняя мотивация к окончанию полного учебного (в т. ч. семинарского) курса, поскольку для получения прихода духовным лицам хватало и нескольких лет пребывания в семинарии [5, с. 109]. Подавляющее большинство священнослужителей Петропавловского храма окончили полный семинарский курс обучения: А. А. Магницкий, М. И. Владычинский, П. А. Вениенский, Н. Н. Цветаев и др. [2, 3, 6, 8, 11, 12, 13].

История храма Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла в Ярославле при ЯБМ в настоящее время привлекает внимание исследователей, занимающихся проблемами взаимодействия Русской Православной Церкви и общества, истории культуры и краеведения. В начале XXI в. вышли две монографии, посвященные Петропавловскому храму [15, 16]. Исследования продолжаются, и наша статья, безусловно, вводит в оборот новую информацию по истории храма.

В целом положение и жизнедеятельность духовенства Петропавловского храма развивались в русле общероссийских тенденций и закономерностей. Его штат в разные периоды времени был определен в соответствии с епархиальными нормами. В храме Святых Апостолов Петра и Павла вели службу известные церковные иерархи, слава о которых шла по всей Российской империи. Завершая обзор о причте Петропавловской церкви, следует отметить что, несмотря на малочисленность штата и материальные невзгоды, церковнослужители храма Святых Апостолов Петра и Павла многое сделали для его процветания.

Говоря о социальном происхождении духовных лиц штата Петропавловского храма, отметим, что практически весь причт, за исключением начала XX в., состоял из потомственных духовных лиц – выходцев из духовного сословия.

Анализ комплекса документов позволяет заключить, что большинство священнослужителей, составлявших штат храма Петра и Павла в рассматриваемый период, находились в трудоспособном возрасте, располагали соответствующим духовным образованием и подобающим послужным списком. Основная часть причта имела семью, двух и более детей, которые по традиции также получали духовное образование.

Ссылки

1. Белова Н. В. Провинциальное духовенство в конце XVIII – начале XX в.: быт и нравы сословия: (на материалах Ярославской епархии): автореф. канд. ... ист. наук. Иваново, 2008. 24 с.
2. Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 230. Оп. 1. Д. 10900.
3. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2438.
4. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 5522. Л. 5, 12.
5. Лебедев В. Б. Псковское духовенство во второй половине XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Псков, 2003. 216 с.
6. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2441.
7. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 4075.
8. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2449.
9. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2450.
10. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2451.
11. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 2048.
12. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 2. Д. 3368.
13. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2470.
14. ГАЯО. Ф. 1118. Оп. 1. Д. 2487.
15. Игумен Антоний (Бабурин), Иерусалимский Ю. Ю. Небоподобный храм: история храма Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла от времени основания до наших дней. Ярославль, 2011. 240 с.
16. Иерусалимский Ю. Ю., Марасанова В. М., игумен Антоний (Бабурин). История возрождения Петропавловского храма и деятельность его сподвижников. Ярославль; Рыбинск, 2013. 96 с.